

НАКАЗАНИЕ ДЕТЕЙ: ДИАПАЗОН ДОПУСТИМОСТИ

Система «ребенок – учитель – родители»
в ракурсе психологии

Н. И. Олифирович,
директор Социально-психологического центра
БГПУ им. Максима Танка,
кандидат психологических наук

Сказать, что у Антона небогатая семья, было бы очень мягко. Отец пьет, мать выпивает. Все заработанные родителями деньги растворяются в спиртном. Поэтому с 6-го класса мальчик подрабатывает. Неплохой парень, старается учиться, насколько это возможно в его ситуации, ходит в спортивную секцию. Собственно говоря, тренер и является тем единственным островком, куда мальчик может прибиться. Антон бережет каждую копейку, потому что одевается только на свои деньги. Накопил денег на сотовый телефон – ведь сейчас мобильники есть у всех. Принес в школу и не мог остановиться – то и дело доставал на уроке из кармана, любовался. Учительница забрала телефон и сказала, что вернет его только родителям. Антон переживал неделю, одноклассники следили за развитием событий. Даже класный руководитель подходила к коллеге и объясняла ситуацию – ничего не помогло. В итоге Антон попросил маму забрать у учительницы его мобильный. Мама пришла в школу навеселе, забрала телефон и пообещала педагогу разобраться с сыном. Когда Антон вернулся из школы домой, на деньги от проданного мобильника пьянствовали все друзья родителей. Мальчик убежал из дома...

Хочется спросить учительницу, удовлетворена ли она педагогическим эффектом своих действий?

Даже взрослый, оступившись, не всегда может постоять за себя – выдержать натиск возмущенной общественности. А ребенок? Если в треугольнике «ребенок – учитель – родители» двое последних объединяются против первого – как ему выживать?

Да, дети должны усвоить социальные нормы, научиться понимать свою неправоту. Однако этого невозможно достичь, если юный человек подвергается атаке со всех сторон. В такой ситуации ему остается в лучшем случае защищаться, в худшем – замыкаться в себе.

Недавно, щелкая пультом, я случайно включила российский канал, по которому показывали очередное ток-шоу. Речь шла о детских садах, качестве работы воспитателей и пр. Но меня поразила история, рассказанная в контексте передачи.

Одна маленькая девочка плохо себя вела во время тихого часа, и воспитатель выставила ее в коридор в одних трусиках. Ребенку была нанесена такая сильная травма, что маме малышки пришлось обращаться за помощью к детскому психологу. Но еще больше, чем черствость и жестокость педагога-дошкольника, меня потрясла реакция родителей других детей из той же группы. Когда мать пострадавшей девочки предложила призвать воспитательницу к порядку, ни один из них не подумал, что его ребенок может стать следующим. Реакция этих мам и пап была однозначной: хорошо, что не на мороз выставила. И вообще, мол, работа воспитателя и опасна, и трудна, поэтому все, что она делает, делает однозначно правильно. Мама девочку из сада забрала. А воспитатель получила очередное подтверждение допустимости злоупотребления властью и урок безнаказанности.

Вообще позиция некоторых людей, выбравших своей профессией педагогику, а значит, по идее решивших посвятить себя детям, мягко говоря, удивляет. Например, моделируя игру «Родительское собрание в школе», студенты педагогического университета, выступающие в роли родителей, практически всегда становятся на сторону педагога. В игровой ситуации «учитель» сообщает «родителю»: «Ваш сын плохо себя вел (шумел на уроке, не выполнил домашнее задание, пререкался и т. п.)». И интеллигентные девочки-студентки, к которым «педагог» обратился, вдруг становятся суровыми «мамами». Глаз загорается, как у Терминатора, и произносятся суровые слова: «Приду домой – поговорю с ним (накажу его, шкуру

спущу, ВСЕ объясню и др.)». Очень редко кто-нибудь из участников игры задаст вопрос: «А что мой сын конкретно сделал?», или попытается защитить «своего ребенка». Ведь тогда на него может обрушиться праведный гнев остальных «родителей».

В реальной жизни детей тоже постоянно отвергают, обижают, унижают, оскорбляют. И это делают «условно хорошие» родители.

В уже упомянутом треугольнике «ребенок – учитель – родители» ребенок является продуктом воспитательной деятельности родителей. Именно они «вложили» в него все то, что потом педагоги пытаются изменить, улучшить, развить, оптимизировать. И каждый раз, когда педагог жалуется на ребенка, он по сути «ставит оценку» родителю, который недоволожил, недоделал, недосмотрел. Но у мам и пап защитные механизмы работают лучше, чем у их детей. И вместо того, чтобы честно ответить самому себе: «А что же я сам делаю для того, чтобы мой ребенок дерзил на уроке, не выполнял домашние задания, дрался и т. п.?», – родителю удобнее сильно разозлиться на ребенка и предпринять «акт воспитательного возмездия» в привычной для него форме. И продолжить жить так же, как и раньше.

Только начавшему познавать мир человеку нужен друг и союзник. Но, к сожалению, очень часто собственный родитель становится для ребенка настоящим врагом, вызывающим страх и трепет, исполнителем наказаний, тюремщиком...

В подтверждение этого печального заключения – еще одна история. В наш Центр родители привели мальчика, который дрался в школе. Работала целая команда психологов. Девятилетний Петя, милый, светлоголовый ребенок, совсем не был похож на законченного негодяя, каким его живописали мама и бабушка. Сам мальчик молчал и только все ниже опускал голову. На вопрос: «Бьете ли вы Петю?» – мама и бабушка, переглянувшись, дружно ответили: «Нет, что вы». Стремясь все-таки выявить причины школьной агрессивности юного клиента, наша команда разделилась на две группы. Одна осталась с мамой и бабушкой, другая с Петей перешла в соседнее помещение.

После доверительного разговора с мальчиком вырисовалась следующая картина. Петины папа и мама в разводе. Сын внешне очень похож на отца. Мама после развода стала нервной, много курит и часто кричит на Петю. Живут они в квартире бабушки и дедушки, которые воспитывают и мальчика, и его маму. После возвращения Пети из школы дедушка-пенсионер регулярно проверяет его дневник и, если там есть замечания или плохие оценки, порет внука ремнем. Потом приходит бабушка, тоже интересуется итогами школьного дня и тоже бьет Петю. Наконец возвращается с работы мама. Дедушка и бабушка жалуются ей на Петю, ругают ее за то, что она плохо его воспитывает. Мама плачет, потом кричит на сына и ... тоже бьет.

Когда человека постоянно бьют, в нем накапливается агрессия. Где он может ее «разместить»? Правильный ответ – вне дома. Например, в школе. Потому что если всю, народившуюся в его юной душе ярость Петя будет оставлять внутри себя, то он либо начнет сильно болеть, либо станет психически нездоровым человеком. Вот он, повинувшись инстинкту самосохранения, и заботится о себе таким кривым способом – дерется с одноклассниками. И сколько бы педагоги ни вызывали в школу Петину маму, ничего не изменится, пока в семье не перестроятся отношения, пока трое взрослых – дедушка, бабушка, мама – не перестанут вымещать ярость, адресованную уже чужому для них мужчине – Петину папе – на маленьком мальчике. Пока не научатся говорить с ребенком, интересоваться его делами и переживаниями.

Кстати, многие педагоги, зная о таких горе-родителях, оказываются в своего рода ловушке. Жаловаться близким на ребенка – значит подвергать его деструктивному и бессмысленному наказанию. Замалчивать шалости – исключать семью из воспитательного процесса. Вот и выбирают некоторые педагоги непростой путь совмещения роли учителя-предметника с ролью папы и мамы.

Когда школьный психолог сталкивается с проблемами в системе «ребенок – учитель – родители», прежде всего важно понять, что существует «здесь-и-сейчас». В чем проблема? Как давно она существует? Что каждый из участников взаимодействия думает о других? Какие чувства они испытывают друг к другу? Что уже пытались предпринять? И какой, с точки зрения каждого, существует оптимальный выход, оптимальный вариант решения проблемы?

Как правило, чтобы найти выход из ситуации взаимного неприятия в упомянутой системе, нужен посредник. Иногда это педагог-психолог, иногда – другой учитель. Но очень важно иметь в виду, что и педагог, и родитель – взрослые люди, и переменить собственное мнение им совсем непросто. Между тем ребенок остро нуждается в понимании. Ведь за всеми его неадекватными поступками, за всеми выходками стоят неудовлетворенные потребности. Хочет внимания от мамы – и получает плохие оценки. А маме некогда – проще дать подзатыльник,

чем вникать в перипетии отношений между протонами и нейтронами. Хочет признания от одноклассников – и привлекает к себе внимание эпатажным поведением на уроке... «Да мало ли чего он хочет, – скажут и родители, и педагоги, – нам-то нужно работать и многочисленные обязанности выполнять». Это тоже правда. Но если все мы, взрослые, будем заняты собой, то кто же расскажет им, детям, про жизнь с ее выигрышами и проигрышами? Кто научит держать удар? Кто поможет справиться с отчаянием?

Есть много способов сделать наших детей несчастными. Основной – безжалостное и черствое отношение воспитывающих их людей.

Ребенку больше всего нужно, чтобы мы были на его стороне, помогли ему разобраться с тем, что происходит. Это, конечно, сложнее, чем «осуществить воспитательное воздействие», «вызвать в школу родителей» или просто наказать, потому что требует затраты времени и душевных сил. Но без этого вообще вся наша психолого-педагогическая деятельность не имеет смысла.

**Кіраўнік творчага праекта «Бацькоўскі сход» – Г. А. Барташэвіч.
Каардынатар праекта – Г. Б. Пшонік**

Да ведама аутарау і чытачоу

За дакладнасць фактаў і цытат, пададзеных у артыкулах, адказнасць нясуць аутары.

Рэдакцыя можа друкаваць артыкулы у парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту погляду аутара.

Артыкулы, дасланыя у рэдакцыю, павінны быць надрукаваны ў двух экзэмплярах праз паутара інтэрвалы (шрыфт Times New Roman, памер шрыфта 14 пт.) і мець электронную копію (на дыскеце, CD-дыску).

Выкарыстанне зносак у тэксце не дапускаецца. Спасылкі на цытаваныя крыніцы афармляюцца ў адпаведнасці з патрабаваннямі ВАК РБ: напр., [2, с. 34] (туг 2 – нумар крыніцы ў спісе літаратуры, 34 — нумар старонкі). Спіс літаратуры павінен змяшчаць не больш як 10 крыніц.

Схемы пажадана выконваць у рэдактары COREL; магчыма прадстаўленне схем, створаных у праграме WORD (усе элементы аб'яднаны ў адзін аб'ект, шырыня схем 80 або 170 мм).

Табліцы павінны быць выкананы ў праграме WORD (шырыня табліцы 80 або 170 мм).

Фатаграфіі, а таксама іншыя ілюстрацыйныя матэрыялы прадстаўляюцца ў фармаце JPEG або TIFF з разрашэннем не менш як 300 dpi.

Асобна ўказваюцца звесткі пра аутара: прозвішча, імя, імя па бацьку; хатні адрас (з указаннем індэкса); месца асноўнай працы і пасада; пашпартныя даныя (серыя, нумар, калі і кім выдадзены, асабісты нумар); нумар карткі сацыяльнага страхавання; фотаздымак памерам не менш як 4х6 см або аналагічны электронны варыянт.

Да артыкулаў, якія змяшчаюць матэрыялы дысертацыйных даследаванняў, у адпаведнасці з «інструкцыяй па афармленні дысертацый, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі» (зацв. Пастановай ВАК РБ ад 22.02.2006 г. №2) дадаткова прад'яўляюцца наступныя патрабаванні:

- аб'ём не менш як 0,35 аўтарскага аркуша, або 14 тысяч друкаваных знакаў (уключаючы прабелы паміж словамі, знакі прыпынку, лічбы і інш.), што складае 8–10 старонак тэксту (14 пт., праз 1,5 інтэрвалы);
- наяўнасць анатацыі (100–150 слоў, размяшчаецца перад артыкулам, павінна адлюстроўваць яго змест і быць прыдатнай для публікацыі асобна ад артыкула);
- наяўнасць дзвюх рэцэнзій, завераных па месцы працы рэцэнзента.
Рукапісы, дасланыя ў рэдакцыю, не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.
Перанос слоў зроблены паводле магчымай камп'ютэра і не заўсёды супадае з граматыкай.

Падпісана да друку 11.05.2009. Папера афсетная. Фармат 60x84¹/₈. Гарнітура «Pragmatica». Друк афсетны. Ум. друк. арк. 12,0. Ум. фарб.-адб. 13,66. Ул.-выд. арк. 14,7. Тыраж 2907 экз. Зак. 1062.

Рэгістрацыйны нумар 190258631.

Адрас рэдакцыі: 220023, Мінск, вул. Макаёнка, 12.

Афіцыйны сайт у Інтэрнэце www.n-asveta.com, адрас электроннай пошты info@n-asveta.com

Тэлефоны: 267-62-68, 267-64-69, 267-33-97.

Установа «Рэдакцыя часопіса «Народная асвета».

Рэспубліканскае ўнітарнае прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку» (ЛП № 02330/0131528 от 30.04.2004 г.). 220013, Мінск, праспект Незалежнасці, 79.

Запрашаем прадоўжыць падпіску на часопіс «Народная асвета» і стаць актыўным удзельнікам прафесіянальнага дыялога

74967	ПАДПІСНЫЯ ІНДЭКСЫ	749672
індывідуальная падпіска 7300 руб.	БЕЛПОШТА	ведамасная падпіска 10 750 руб.
індывідуальная падпіска 6650 руб.	БЕЛСАЮЗДРУК	ведамасная падпіска 9860 руб.